

Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-delovoy-reputatsii-i-eyo-vliyanie-na-imidzh-organizatsii> (accessed 19.06.2017). (In Russ.)

5. Linyucheva M.V. [Image of the Organization in the Context of Social Management]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-jekonomicheskogo universiteta* = Bulletin of the Saratov State Social and Economic University. 2013; 1:89—93. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-organizatsii-v-kontekste-sotsialnogo-upravleniya> (accessed 19.06.2017). (In Russ.)

6. Linyucheva M.V. [Social Program of Management of Image of the Organization]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta* = Vestnik Saratov State Technical University. 2012; 1:190—194. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-programma-upravleniya-imidzhem-organizatsii> (accessed 19.06.2017). (In Russ.)

7. Pogosyan M.S. [Improvement of State Regulation of Social Programs of the Organizations]. *Biznes v zakone* = Business in Law. 2011; 5:208—211. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-gosudarstvennogo-regulirovaniya-sotsialnyh-programm-organizatsiy> (accessed 19.06.2017). (In Russ.)

8. Pogosyan M.S. [Social Programs in Social Policy of the Organizations]. *Social'no-politicheskie nauki* = Sociopolitical sciences. 2012; 1:168—171. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-programmy-v-sotsialnoy-politike-organizatsiy> (accessed 19.06.2017). (In Russ.)

9. Goncharov A.I., Goncharova M.V. [The Concept of Financial Security of System of Social Support of the Population in Russia]. *Buhgalterskij uchet v budzhetnyh i nekommercheskih organizacijah* = Accounting in the budgetary and non-profit organizations. 2007; 4:9—21. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-finansovogo-obespecheniya-sistemy-sotsialnoy-podderzhki-naseleniya-v-rossii> (accessed 26.05.2017). (In Russ.)

About the author:

Varvara A. Sagaydak, Postgraduate at the Department of Philosophy and Sociology, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (8 Gagarin St., Volgograd, 400005, Russia) (e-mail: kasatkina-dv@yandex.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2651-542X>. Researcher ID: V-2097-2017.

For citation: Sagaydak V.A. Practice of Managing the Internal Social Image of Business Organizations in the City of Volgograd. *REGIO-NOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2018; 1(26):108—122. DOI: 10.15507/2413-1407.102.026.201801.108-122

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 16.10.2017.

Социология региона / Sociology of a region

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407, eISSN 2587-8549

УДК 316.6.52

DOI: 10.15507/2413-1407.102.026.201801.123-140

Е. И. ДОЛГАЕВА

ФАКТОРЫ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Формирование и гармонизация общероссийской и региональной идентичности в полиэтническом регионе Российской Федерации на примере Республики Мордовия» (грант РГНФ 16-03-00145 а).

Ключевые слова: полиэтничный регион; иерархия идентичностей; национально-гражданская идентичность; региональные различия; религиозные различия; этнические различия

Введение: становление единой национально-гражданской идентичности — одно из важных условий укрепления социальной системы российского общества. В связи с этим актуален социологический анализ факторов интеграции и дезинтеграции российской гражданской общности на основе качественной методологии с точки зрения смыслов, распространенных в обыденном сознании жителей полиэтнического региона.

Материалы и методы: в статье анализируются результаты социологического исследования «Народ России: что нас объединяет», проведенного в июле 2016 г. в Республике Мордовия методом фокус-группового интервью. Одна из его задач — на примере Республики Мордовия выявить основные факторы социального конструирования общероссийской национально-гражданской идентичности.

Результаты исследования: в сознании жителей Республики Мордовия присутствуют идеи, укрепляющие и ослабляющие общероссийскую

ДОЛГАЕВА Евгения Ивановна, доцент кафедры социологии Национально-исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат социологических наук (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68) (e-mail: ewgiv@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1256-7384>

национально-гражданскую идентичность, требующие учета при формировании государственной политики в этой области. Позитивное влияние на общероссийское самосознание оказывают следующие факторы: восприятие культурного многообразия российской гражданской нации как ее естественного состояния; убежденность в отсутствии противоречий между общероссийской национально-гражданской идентичностью и этническим, религиозным, региональным самосознанием, идея общей ментальности; признание объединяющей роли русского народа, русского языка и русской культуры в конструировании российской гражданской нации; отношение к государству как гаранту единого исторического, правового, культурного социализирующего пространства для взаимодействия этносов, конфессий, региональных социумов; одинаковое понимание внутренних проблем и внешних угроз, любовь к родине и готовность ее защищать. Ослабляют общероссийскую национально-гражданскую идентичность: неприятие частью общества социокультурной неоднородности России; разрушительный потенциал социальных неравенств, включая региональную дифференциацию по уровню и качеству жизни; различия в гражданском самосознании молодежи и старших поколений россиян, обусловленные неодинаковым историческим опытом и содержанием социализации личности.

Обсуждение и заключения: в целом исследование подтвердило существование в обыденном сознании жителей Республики Мордовия представлений об иерархии коллективных идентичностей с общероссийским национально-гражданским самосознанием во главе.

Введение. В условиях этнического, религиозного и регионального многообразия становление единой национально-гражданской идентичности — одно из основных условий укрепления социальной системы российского общества. Значимость научного осмысления этой проблемы подтверждается актуализацией рисков распространения в современном мире межэтнической, межконфессиональной напряженности и регионального сепаратизма, усилением внешнего экономического и политического давления на Россию. В связи с этим социологический анализ факторов интеграции и дезинтеграции российской гражданской общности представляется актуальной научной проблемой, особенно в контексте трактовок, распространенных в обыденном сознании.

Обзор литературы. В зарубежной социологии проблематика национальной идентичности включена в контекст мировых интеграционных процессов и противоречий: анализируется влияние глобализации на национальную идентичность [1], рассматривается формирование новых наднациональных идентичностей (европейской, транснациональ-

ной) [2]. Д. Джейкобс и Р. Майер пришли к выводу, что европейская идентичность формируется как продолжение национальных идентичностей; границы между гражданами и иностранцами в современной Европе переносятся на новый уровень, формируя постнациональную идентичность [3, с. 32]. Европейские социологические исследования подтверждают эту тенденцию: в 2017 г. 70 % респондентов идентифицировали себя с гражданами Европейского союза и этот показатель растет¹.

В методологии исследований доминирует конструктивистский подход, рассматривающий национальную идентичность как продукт целенаправленной деятельности политических элит. В его рамках продолжается дискуссия о применении категории «идентичность» в социологическом анализе. Р. Брубейкер пишет о «кризисе перепроизводства и последующей девальвации смысла» этого понятия², с чем можно согласиться: чрезмерно широкое и не всегда оправданное употребление данной категории приводит к размыванию ее содержания. Представляет интерес предлагаемая ученым альтернативная терминология, основанная на динамическом понимании изучаемого явления: процессах идентификации и категоризации, самопонимания, саморепрезентации и самоидентификации. В свою очередь обоснованные возражения вызывает предложение Р. Брубейкера исключить из аналитического инструментария социологии категории «раса», «нация» и «класс» по причине чрезмерного влияния на их содержание обыденно-практических конструкций. Ю. Д. Гринин в ответ на это обращает внимание на «относительную самостоятельность и обратное влияние науки на социальную практику» [4, с. 128]. На наш взгляд, применительно к российской социальной реальности понятия «идентичность» и «нация» пока не исчерпали своего аналитического потенциала.

Не ослабевает научный интерес к содержанию самосознания гражданских общностей отдельных государств. Например, М. Кляйн предпринял масштабное исследование национальной идентичности современных немцев с точки

¹ См.: Standard Eurobarometer 88. Autumn 2017. URL: [file:/// http:// ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/](http://file:///http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/) (дата обращения: 05.09.2017).

² См.: Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Издат. дом Высш. шк. экономики, 2012. С. 67.

зрения социальных границ и ценностных ориентаций, исторического прошлого и политических предпочтений жителей современной Германии [5].

Факторы, объединяющие граждан одного государства, рассматриваются в современной социологии с точки зрения экономической и политической интеграции мира, интенсификации миграционных процессов. Эта тема исследуется в основном при помощи изучения общественного мнения граждан различных государств. По данным Pew Research Center 2016 г., несмотря на межстрановые различия, первое место среди интегрирующих факторов занимает общий язык: на это указали 77 % европейцев, 70 % респондентов в США и Японии, 69 % жителей Австралии. По остальным факторам, фигурирующим в исследовании (обычай и традиции, общее место рождения, религия), наблюдаются более или менее существенные разногласия как между обществами, так и внутри них³.

Проблематика социологических исследований общероссийской национально-гражданской идентичности в целом близка к повестке западных дискуссий, но имеет ряд исторически обусловленных особенностей и специфических тем, среди которых можно условно выделить три направления.

Первое анализирует понятие, структуру и факторы российской идентичности. Основные дискуссии разворачиваются вокруг категории «нация», которая в советской традиции применялась для обозначения этносов, а в современной науке означает социальную общность граждан одного государства. В. А. Тишков первым предложил рассматривать гражданскую идентичность как осознание принадлежности к российской гражданской нации. В его представлении нация — «это прежде всего форма коллективного самосознания (идентичности) людей по поводу принадлежности к определенной общности, которую они считают нацией»⁴. Допуская возможность сложной многоуровневой структуры российской нации, ученый определяет ее как «нацию наций». Согласно

³ См.: What It Takes to Truly Be One of Us. URL: <http://www.pewglobal.org/2017/02/01/what-it-takes-to-truly-be-one-of-us/> (дата обращения: 20.05.2017).

⁴ См.: Тишков В.А. Что есть нация. В поисках российской идентичности. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1485236040> (дата обращения: 20.05.2017).

его концепции, российская гражданская идентичность имеет два уровня: первый — нации-этноты (люди одной культуры), второй — нация-государство (граждане одного государства). Таким образом, при определении российской идентичности В. А. Тишков подчеркивает интегрирующую роль государства, которое соединяет нации-этноты в единую политическую общность (российскую нацию). Некоторые положения этой концепции подвергаются критике. Во-первых, в ней сделан акцент на «лояльности государству, признании его своим»⁵. Во-вторых, идея деполитизации понятия «этнос» противоречит сложившейся в России общественно-политической практике [6, с. 55].

Определение гражданской идентичности Л. М. Дробижевой более широкое: «отождествление себя с гражданами страны, ее государственно-территориальным пространством, представления о государстве, обществе, стране, “образ мы”, чувство общности, солидарности, ответственности за ситуацию в государстве» [7, с. 8]. Автор выделяет в структуре гражданского самосознания «когнитивные, эмоциональные и регулятивные составляющие», а также ведущие «деятельностные компоненты» [Там же, с. 8], подчеркивает «многокомпонентность» общероссийской идентичности: «Она включает в себя и государственную идентичность, и территориальную, страновую, историко-культурную» [8, с. 27]. Таким образом, объем значений, вкладываемых в понятие «идентичность», растет и в перспективе может привести к той самой девальвации смысла, о которой писал Р. Брубейкер.

Второе направление — сравнительный анализ значимости общероссийской и других коллективных идентичностей в общественном сознании, обусловленный сложными процессами постсоветской трансформации. Внимание исследователей сосредоточено на изучении потенциалов интеграции и дезинтеграции российского общества на основе гражданской, региональной и этнической идентичностей. Ведутся сравнительные исследования российского самосознания с западноевропейским [9], китайским [10].

Интересны попытки анализа иерархии коллективных идентичностей в российском социуме. М. В. Назукина и

⁵ См.: Дробижева Л.М., Арутюнова Е.М., Григорьева К.С. и др. Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества: моногр. / отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Ин-т социологии РАН, 2016. С. 65.

О. Б. Подвинцев, исследуя систему территориальных идентичностей современной России, приходят к выводу, что «спайка и взаимопроникновение различных идентичностей, их совместимость и соотносимость между собой, определяют степень устойчивости каждого из больших социумов, именуемых словом “страна”» [11, с. 51]. Логическое развитие этой идеи — изучение смыслов, распространенных в обыденном сознании: определение степени совместимости различных коллективных идентичностей с общероссийской национально-гражданской.

Третье направление — анализ результатов «политики идентичности», проводимой руководством страны и регионов. Он опирается на конструктивистское понимание российской идентичности как продукта целенаправленной деятельности власти по управлению социальной реальностью [12]. На Западе успехи такой политики пока выглядят неубедительными. Актуализация этнического самосознания в России 90-х гг. XX в., его опережающее развитие по сравнению с гражданским способствовали ускорению центробежных социальных процессов. В 2000-е гг. наметилась тенденция укрепления общероссийского гражданского самосознания россиян. Социологические исследования последних лет свидетельствуют о широкой распространенности общероссийской идентичности наряду с другими видами коллективного самосознания: в 2013—2015 гг. 75—80 % опрошенных ощущали близость с гражданами России⁶. Процессы социальной самоидентификации россиян обусловлены в том числе государственной политикой. Поэтому вопрос о содержании общероссийской гражданской идентичности в контексте влияния на нее разнообразных субъектов власти весьма актуален.

Общим для трех направлений является представление о сложной структуре общероссийской идентичности: она рассматривается как многоуровневая, многосоставная, подверженная влиянию разнообразных общественных процессов. В отличие от западных исследований, в центре отечественного анализа изучаемой проблемы — внутренние и внешние факторы интеграции и дезинтеграции российского социального пространства в условиях исторически сложившегося культурного многообразия. Особенно важно исследование обыденных интерпретаций общероссийской национально-

⁶ Там же. С. 69.

гражданской идентичности с точки зрения качественной методологии.

Логичной, на наш взгляд, является гипотеза об иерархическом характере повседневных представлений о российской гражданской нации, которая может восприниматься обыденным сознанием как более высокий уровень идентичности по отношению к этническому, религиозному и региональному самосознанию.

Материалы и методы. Эмпирическая проверка гипотезы основана на социологическом исследовании «Народ России: что нас объединяет», проведенном в июле 2016 г. методом фокус-группового интервью. Одна из его задач — на примере Республики Мордовия выявить основные факторы социального конструирования общероссийской национально-гражданской идентичности. Состоялись 3 фокус-группы (ФГ) (по 7—9 чел. в каждой). Информанты — жители Республики Мордовия из городской (1-я, 3-я группы) и сельской (2-я группа) местности. При рекрутировании участников учитывались их пол, возраст, национальность и уровень образования. В результате группы оказались достаточно представительными по социальному составу. В каждой приняли участие мужчины и женщины самых многочисленных этносов республики разных поколений, профессий, религиозных взглядов. Дискуссии разворачивались вокруг вопроса «Как Вы считаете, являются ли все граждане России, будучи представителями разных национальностей, религий и культур, единым российским народом (по аналогии с американским, французским и др.)?».

Результаты исследования. В процессе обсуждения проблемы определились два противоположных мнения:

— россияне, несмотря на этнические, религиозные и другие различия, представляют собой единый народ;

— в России нет единого народа, различия между этносами, религиями и другими социальными группами носят непримиримый характер.

Стоит отметить отсутствие четких границ между указанными точками зрения, пересекающимися в промежуточных высказываниях: сторонники российского народа рассуждают о роли разнообразных региональных, этнических, религиозных и других различий в современной России, а противники — об объективных интеграционных процессах. В связи с этим

можно согласиться с диалектической формулой, предложенной одним из информантов: *«У представителей разных этносов, религий есть и сплоченность, и разрозненность. Есть много факторов, которые на это влияют»* (ФГ № 1, м., 23 года, русский).

Факторы, укрепляющие общероссийскую национально-гражданскую идентичность. Характерная черта сторонников существования единой российской нации — признание этнических, религиозных, региональных и других различий между соотечественниками несущественными, преодолимыми: *«Национальность, религия — не важно, главное — отношение людей друг к другу»* (ФГ № 2, м., 20 лет, татарин). Даже резонансные случаи девиантного поведения в Москве выходцев с Северного Кавказа приверженцы этой точки зрения оценивают как естественные *«особенности людей, живущих в разных районах одного города»* (ФГ № 3, м., 31 год, татарин).

Основным фактором, нейтрализующим все различия, считается российский менталитет, общий для жителей всех регионов, не противоречащий этнической и религиозной самобытности россиян: *«У нас общий менталитет»* (ФГ № 2, ж., 25 лет, русская), *«Пусть верим в разное, но все мы одинаковы»* (№ 2, Анастасия, 27 лет, русская). Один информант высказал идею о существовании как самобытных, так и общих правил, которые соблюдают все россияне независимо от этнической и религиозной принадлежности.

Подчеркивается роль русского народа и русского языка в создании единого социального пространства. *«Человек мыслит русским языком — это сплавливает»* (ФГ № 1, м., 27 лет, татарин). *«Национальности разные, но все мы говорим на русском языке, это всех нас сближает»* (ФГ № 2, м., 35 лет, мордовка). Русским является и слово для обозначения граждан страны независимо от их этнической и религиозной принадлежности: *«Россияне — это правильное слово и его надо держатся»* (ФГ № 2, м., 64 года, русский).

Мощным объединяющим началом являются российское государство, его территория, законы и история. *«Президент один, власть одна, ответственность за страну у нас тоже одна»* (ФГ № 3, м., 24 года, русский). *«Объединяет то, что я живу на территории Российской Федерации»* (ФГ № 2, м., 20 лет, татарин). Подчеркивается интегриру-

ющая функция единого морального и правового пространства — *«общая мораль и законы, представления о том, что можно, что нельзя»* (ФГ № 1, м., 27 лет, татарин).

Идея значимости российской конституции и законодательства, общей истории как факторов единства регионов, этносов и конфессий доминировала во всех фокус-группах. По мнению участников дискуссий, именно длительное сосуществование в одном обществе позволило выработать культурные образцы гармоничного межэтнического, межрелигиозного и межрегионального взаимодействия: *«Мы живем на одной территории, в одном государстве, у нас есть свои традиции, доставшиеся от родителей, которые мы стараемся продолжать — это нас сплавливает»* (ФГ № 1, м., 23 года, русский); *«Мы же дружили всю жизнь: вера христианская, вера мусульманская»* (ФГ № 2, ж., 58 лет, татарка). Более того, культурное многообразие регионов оценивается как фактор, способствующий взаимопониманию и на всероссийском уровне: *«Мы знаем культуру жителей соседних регионов, поэтому легко общаемся с представителями других областей и республик России»* (ФГ № 2, ж., 27 лет, русская).

Среди культурных образцов взаимодействия чаще всего упоминались праздники. Одинаково значимыми для всех этносов и конфессий остаются Новый год и День Победы: *«Все мы радовались салюту в детстве, ждали Нового года, как чего-то невероятного»* (ФГ № 3, м., татарин); *«На 9 Мая все ходят на парад. Помните “Бессмертный полк”? Нас объединяет именно это»* (ФГ № 1, ж., 27 лет, мордовка). Общими названы также религиозные и этнические праздники, которые, на первый взгляд, должны были бы разъединять людей (христианская Пасха, мусульманский Сабантуй). *«Перенимаются какие-то обычаи. Взять праздник Пасхи, когда дети ходят по квартирам — и мусульмане, и православные. Кто-то им конфеты раздает [мусульмане], а кто-то — крашеные яйца [христиане]»* (ФГ № 1, ж., 27 лет, мордовка). *«Сабантуй — не только национальный, но и объединяющий праздник. К нам приезжают из многих регионов России»* (ФГ № 2, м., 64 года, русский). Представителям средних и старших возрастных групп близка идея преемственности российского и постсоветского социальных пространств.

Интегрирующая роль общих компонентов социализации личности реализуется через семью, школу, повседневную жизнь и труд.

Объединяющие функции семьи проявляются в двух направлениях: семья как ячейка общества: *«Россия для меня — это прежде всего семья. Люди, которые близки мне, они меня объединяют со всеми»* (ФГ № 1, м., 27 лет, татарин); смешанные браки между представителями разных этносов: *«В семьях уже переплелись все этносы, тут уже кровь наша не понятно чья»* (ФГ № 2, м., 64 года, русский).

Школьный этап социализации, по мнению информантов, формирует общее мировосприятие через одинаковые предметы и учебники. В широком смысле всех объединяет детство: *«Разные дети в разных городах играли на улице в футбол, проводили примерно одинаково свое свободное время»* (ФГ № 3, м., 31 год, татарин).

Единая в своей основе социализация приводит к формированию общих черт ментальности и культуры: *«Кто бы из нас ни поехал за границу, мордвин или татарин — его все равно будут считать русским. Вот это нас и объединяет»* (ФГ № 2, ж., 25 лет, русская).

Сплачивают повседневная жизнь, труд: *«бытие наше со всеми особенностями»* (ФГ № 2, ж., 58 лет, татарка); *«трудовая деятельность, общие интересы»* (ФГ № 1, ж., 34 года, мордовка); *«стремление сделать свою жизнь лучше»* (ФГ № 1, ж., 27 лет, мордовка).

Общей считается любовь к России, выражающаяся в уважении друг к другу, искренней привязанности к родине. *«Большинство людей, живущих в России, уважают друг друга и любят»* (ФГ № 1, ж., 21 год, мордовка). *«Я верю, что россияне, проживающие даже на самых далеких от нас территориях, тоже любят нашу страну, и это хорошо»* (ФГ № 3, ж., 20 лет, русская).

Важным фактором российского самосознания названы одинаковые проблемы: *«Во всех регионах одни и те же проблемы. Одна страна — одна проблема»* (ФГ № 1, ж.); *«Если уж дефолт, то во всей стране, а не в отдельных регионах»* (ФГ № 3, ж., 25 лет, русская). По словам информантов, скрепляют российский социум повсеместно встречающиеся низкий уровень и качество жизни, несправедливость распределения социальных благ, непопулярные

реформы, экологические проблемы, некачественные продукты питания и др. При этом участники дискуссии подчеркивали интегрирующие функции взаимопомощи: *«Помогаем мы друг другу в любых ситуациях, независимо от того, татарин, мордвин, армянин, русский — сплавиваемся и оказываем помощь»* (ФГ № 2, м., 64 года, русский).

Внутреннее единство стимулируют отношения с внешним миром, общие победы на международной арене и угрозы извне: *«Спортсмены, которые выступают от Дагестана, от Чечни, — все они представляют Россию»* (ФГ № 2, м., 20 лет, татарин). *«Сплачивает нас убежденность в том, что есть мы и есть кто-то, кто нам хочет сделать большую печаль: в XX в. это была Германия, потом — Америка, сейчас Европа со своими санкциями»* (ФГ № 1, м., 26 лет, русский); *«Если понадобится, и мусульманин, и русский, и мордвин — все они встанут за свое Отечество, как это было всегда»* (ФГ № 2, ж., 27 лет, русская). Подчеркивалась объединяющая роль террористической угрозы: *«терроризм оставил большой отпечаток»* (ФГ № 2, м., 20 лет, татарин).

Факторы, препятствующие развитию общероссийской национально-гражданской идентичности. Часть информантов убеждена: несмотря на государственную политику, единая общность под названием «российский народ» не сложилась, побеждают центробежные силы, подталкивающие жителей страны к конфликтам.

Характерной чертой приверженцев указанного мнения является негативное восприятие социокультурных различий между россиянами. Если сторонники единого российского народа интерпретируют этническое, религиозное и региональное многообразие как данность и даже преимущество России, то противники относятся к культурной дифференциации с раздражением: *«Христианство и ислам никогда не будут дружны, и это все миф, что можно всех подружить и всех объединить»* (ФГ № 1, ж., 34 года, мордовка). Понятие «единый народ» они трактуют как синоним полной культурной однородности социума, поэтому цель государственной политики идентичности интерпретируется ими как максимальное преодоление любых социокультурных различий. В этом контексте нарушением целостности российского общества считаются не только этнические и

религиозные различия, но и региональные особенности: «Свои какие-то республики самобытные, свои области, где своя культура, своя национальность; свои населенные пункты, где живут по каким-то своим правилам» (ФГ № 3, ж., 25 лет, русская).

Вместе с тем многие важные факторы, дезинтегрирующие российское общество, по мнению информантов, совершенно не связаны с культурным многообразием страны. О них рассуждали как сторонники, так и противники существования единого российского народа. Одной из главных проблем, раскалывающих российское общество, назван несправедливый уровень социального неравенства: «Один тратит четверть миллиона евро в кафе за границей, а другому не хватает денег для оплаты ипотечного кредита» (ФГ № 1, м., 27 лет, татарин). Информанты обеспокоены «увеличением пропасти между очень богатыми и малоимущими людьми» (ФГ № 1, ж., 34 года, мордовка). Подчеркивается тенденция накопления потенциального недовольства и нарастания рисков дезинтеграции: «На данном этапе российский народ един в силу того, что время, отпущенное на создание двух наций (расу рабов и расу господ), еще не прошло» (ФГ № 1, м., 42 года, русский).

Угрозой считается углубление региональной дифференциации: «Объединяют примерно одинаковые условия жизни в городах. Но между разными городами и регионами объединяющего фактора нет» (ФГ № 3, м., 26 лет, русский); «У каждого региона своя средняя заработная плата и прожиточный минимум, цены на продукты у всех разные» (ФГ № 1, м., 23 года, русский). Обособленными названы некоторые приграничные территории, жители которых скорее ориентированы на соседние страны. В качестве иллюстрации упоминались Республика Карелия, Мурманская, Псковская и Калининградская области («эстонские паспорта», «бесплатные визы»), а также Дальний Восток (в связи с переездами россиян на постоянное место жительства в Китай).

Опасны различия между поколениями в понимании некоторых политических дискурсов. У представителей старших возрастных групп жива память о советском народе, единство и сплоченность которого не спасли СССР от распада. Такой исторический опыт способствует осторожному

отношению к высказываниям на эту тему: «Но Советский Союз развалился. Я думаю, мы все принадлежим к одному народу, независимо от национальности, вероисповедания. Хотя понятно, что были разные времена» (ФГ № 2, м., 64 года, русский). Однако для участника дискуссии, родившегося в 1990 г., понятия «СССР», «дружба народов», «славянское братство» совершенно непонятны, он не считает белорусов, украинцев и русских единым народом. В целом память о советском прошлом вызывает у информантов скорее ощущение хрупкости сегодняшнего относительного единства: «Мы раньше с украинцами существовали единым народом, а теперь общаемся не очень хорошо» (ФГ № 1, м., 27 лет, татарин).

Обсуждение и заключения. В целом исследование подтвердило существование в обыденном сознании жителей Республики Мордовия представлений об иерархии коллективных идентичностей с общероссийским национально-гражданским самосознанием во главе; позволило охарактеризовать идеи, укрепляющие и ослабляющие общероссийскую национально-гражданскую идентичность, требующие учета при формировании соответствующей государственной политики.

В интерпретации участников фокус-групп укрепление общероссийской национально-гражданской идентичности стимулируют следующие факторы:

- восприятие культурного многообразия российской гражданской нации как ее естественного состояния (преимущества);
- убежденность в отсутствии противоречий между общероссийской национально-гражданской идентичностью и этническим, религиозным, региональным самосознанием, идея общей ментальности;
- признание объединяющей роли русского народа, русского языка и русской культуры в конструировании российской гражданской нации;
- отношение к государству как гаранту единого исторического, правового, культурного социализирующего пространства для взаимодействия этносов, конфессий, региональных социумов;
- одинаковое понимание внутренних проблем и внешних угроз, любовь к «большой Родине» и готовность ее защищать.

Анализ дискуссий позволяет определить факторы, препятствующие развитию общероссийской национально-гражданской идентичности.

Во-первых, неприятие частью общества социокультурной неоднородности России, этническая и религиозная нетерпимость. В групповых дискуссиях они проявились в мягкой форме — в виде переживаемого некоторыми информантами дискомфорта от присутствия рядом иных этнических и религиозных культур, традиций. Последние всероссийские социологические исследования показывают некоторое снижение степени распространенности этнической и религиозной нетерпимости в стране⁷, однако региональные особенности этой проблемы требуют постоянного внимания.

Во-вторых, разрушительным потенциалом обладают социальные неравенства, раскалывающие российское общество. По сравнению с суждениями о других проблемах высказывания на эту тему окрашены более интенсивными отрицательными эмоциями («раса рабов и раса господ», «пропасть» и т. п.). Исследование позволяет говорить о негативном влиянии на гражданское самосознание россиян не только экономического расслоения в целом, но и существенных региональных различий в уровне и качестве жизни. Субъективные оценки информантов соответствуют объективным данным. Согласно исследованию Аналитического кредитного рейтингового агентства, в 2016 г. разрыв между самыми богатыми и самыми бедными регионами России по относительному уровню собственных доходов достигал 6,8 раза⁸.

В-третьих, заслуживают научного анализа особенности гражданского самосознания разных поколений россиян: линия разделения проходит по неодинаковому историческому опыту и содержанию социализации личности. Представления молодых людей, рожденных после распада Советского Союза, о российской гражданской нации могут существенно отличаться от мировоззрения старших возрастных групп, свидетелей разрушения советского социального пространства по этническому и региональным границам.

⁷ См.: Ксенофобия в 2017 году. URL: <https://www.levada.ru/2017/08/23/16486/> (дата обращения: 25.08.2017).

⁸ См.: АКРА: Разрыв между доходами богатых и бедных регионов увеличился. URL: <https://www.nakanune.ru/news/2016/09/06/22446357/> (дата обращения: 03.05.2017).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Blum D.W. National Identity and Globalization: Youth, State, and Society in Post-Soviet Eurasia. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. 225 p. DOI: 10.1017/CBO9780511490873
2. Risse T. A Community of Europeans? Transnational Identities and Public Spheres. Ithaca, NY and London: Cornell University Press, 2010. 287 p.
3. Jacobs D., Mayer R. European Identity: Construct, Fact and Fiction // Gastelaars M. & de Ruijter, A. (eds.) A United Europe. The Quest for a Multifaceted Identity. Maastricht: Shaker, 1998. Pp. 13—34. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.524.3597&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 24.04.2017).
4. Гранин Ю.Д. К проблеме реальности в современной социологии: исчезновение группы? // Высшее образование в России. 2014. № 2. С. 126—130. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-realnosti-v-sovremennoy-sotsiologii-ischeznovenie-gruppy> (дата обращения: 24.04.2017).
5. Klein M. Die Nationale Identität der Deutschen: Commitment, Grenzkonstruktionen und Werte zu Beginn des 21 Jahrhunderts. Wiesbaden: Springer VS, 2014. 367 p.
6. Богатова О.А. Социальные технологии управления республиканской и российской идентичностью в оценках населения Республики Мордовия: опыт качественного социологического исследования // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2017. Т. 1, № 1. С. 54—70. URL: http://en.sociology.vestnik.udsu.ru/files/originsl_articles/spmo_2017_01_06.pdf (дата обращения: 04.05.2017).
7. Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. № 1. С. 7—31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-kak-uslovie-oslableniya-etnicheskogo-negativizma> (дата обращения: 04.05.2017).
8. Дробижева Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 26—36. URL: http://sosis.isras.ru/files/File/2017/2017_1/Drobizheva.pdf (дата обращения: 04.05.2017).
9. Горшков М.К. Российская идентичность в контексте западноевропейской культуры // Власть. 2013. № 1. С. 9—14. URL: <http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/1504/submission/original/1504-2867-1-SM.pdf> (дата обращения: 04.05.2017).
10. Помозова Н.Б. Сравнительный анализ стратегий формирования гражданской идентичности в России и Китае // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5. С. 210—214. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/80812051.pdf> (дата обращения: 04.05.2017).
11. Назукина М.В., Подвицнев О.Б. Российская Федерация как система и иерархия идентичностей // Вестник Пермского научного центра УРО РАН. 2013. № 4. С. 45—51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-federatsiya-kak-sistema-i-ierarhiya-identichnostey> (дата обращения: 04.05.2017).

12. Семененко И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // Полис. Политические исследования. 2016. № 4. С. 8—28. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.04.03>

Для цитирования: Долгаева Е.И. Факторы общероссийской национально-гражданской идентичности в интерпретации жителей полиэтничного региона // РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY. 2018. Т. 26, № 1. С. 123—140. DOI: 10.15507/2413-1407.102.026.201801.123-140

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

E. I. DOLGAEVA. INTERPRETATION OF THE FACTORS OF THE ALL-RUSSIAN NATIONAL AND CIVIL IDENTITY BY THE INHABITANTS OF A MULTIETHNIC REGION

Acknowledgments: the research was implemented with the support of the Russian Humanitarian Scientific Foundation in the framework of the research project ‘Formation and Harmonization of the All-Russian and Regional Identity in a Multiethnic Region of the Russian Federation taking the Republic of Mordovia as an Example’ (RHSF Grant 16-03-00145 a).

Key words: multiethnic region; hierarchy of identities; national and civil identity; regional differences; religious differences; ethnic differences

Introduction: the formation of a single national and civil identity is one of the important conditions for strengthening the social system of the Russian society. In this regard, a sociological analysis of the factors of integration and disintegration of the Russian civil community on the basis of qualitative methodology from the point of view of the meanings common in the everyday consciousness of the inhabitants of a multiethnic region is relevant.

Materials and Methods: the article analyzes the results of the sociological study ‘The People of Russia: what Unites Us’ conducted in July 2016 in the Republic of Mordovia by means of the method of a focus group interview. One of its tasks was to identify the main factors of social development of the all-Russian national and civil identity taking the Republic of Mordovia as an example.

Results: in the consciousness of the inhabitants of the Republic of Mordovia, there are ideas that strengthen and weaken the all-Russian national and civil identity and therefore require consideration when forming public policy in this area. The following factors have a positive impact on the all-Russian consciousness: perception of cultural diversity of the Russian civil nation as its natural state; conviction in the absence of contradictions between the all-Russian national and civil identity and the ethnic, religious

and regional consciousness, the idea of common mentality; recognition of the unifying role of the Russian people, Russian language and Russian culture in building the Russian civil nation; attitude to the state as a guarantor of a single historical, legal and cultural socializing space for the interaction of ethnic groups, religions, regional societies; common understanding of internal problems and external threats, love for the Motherland and readiness to protect it. The following factors weaken the all-Russian national and civil identity: rejection of the socio-cultural heterogeneity of Russia by a part of the society; destructive potential of social inequalities, including regional differences in the level and quality of life; differences in civic awareness of young people and the older generations of Russians due to the different historical experience and content of socialization.

Discussion and Conclusions: in general, the study proved the existence of ideas about the hierarchy of collective identities with the Russian national and civil consciousness at the helm in the everyday consciousness of the inhabitants of the Republic of Mordovia.

REFERENCES

1. Blum D.W. National Identity and Globalization: Youth, State, and Society in Post-Soviet Eurasia. Cambridge: Cambridge University Press; 2007. 225 p. DOI: 10.1017/CBO9780511490873
2. Risse T. A Community of Europeans? Transnational Identities and Public Spheres. Ithaca, NY and London: Cornell University Press; 2010. 287 p.
3. Jacobs D., Mayer R. European Identity: Construct, Fact and Fiction // Gastelaars M. & de Ruijter, A. (eds.) A United Europe. The Quest for a Multifaceted Identity. Maastricht: Shaker; 1998. Pp. 13—34. Available at: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.524.3597&rep=rep1&type=pdf> (accessed 24.04.2017).
4. Granin Yu.D. [On the Problem of Reality in Modern Sociology: Disappearance of “Groups”]. *Vysshee Obrazovanie v Rossii* = Higher Education in Russia. 2014; 2:126—130. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-realnosti-v-sovremennoy-sotsiologii-ischeznovenie-gruppy> (accessed 24.04.2017). (In Russ.)
5. Klein M. Die Nationale Identität der Deutschen: Commitment, Grenzkonstruktionen und Werte zu Beginn des 21 Jahrhunderts. Wiesbaden: Springer VS; 2014. 367 p.
6. Bogatova O.A. [Social Technologies of Management of Republican and Russian Identity in Estimations of the Population of the Republic of Mordovia: Experience of Qualitative Social Research]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologija. Politologija. Mezhdunarodnye otnoshenija* = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2017; 1(1):54—70. Available at: http://en.sociology.vestnik.udsu.ru/files/original_articles/spmo_2017_01_06.pdf (accessed 04.05.2017). (In Russ.)
7. Drobizheva L.M. [National Identity as a Means of Reducing Ethnic Negativism]. *Mir Rossii* = Universe of Russia. 2017; 1:7—31. Available at:

<https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-kak-uslovie-oslableniya-etnicheskogo-negativizma> (accessed 04.05.2017). (In Russ.)

8. Drobizheva L.M. [All-Russian Identity and Interethnic Accord as a Reflection of the Consolidation Processes in Russian Society]. *Sotsiologicheskie Issledovaniia* = Sociological Studies. 2017; 1:26—36. Available at: http://socis.isras.ru/files/File/2017/2017_1/Drobizheva.pdf (accessed 04.05.2017). (In Russ.)

9. Gorshkov M.K. [The Russian Identity in the Context of the Western European Culture]. *Vlast'* = *Vlast'*. 2013; 1:9—14. Available at: <http://jour.isras.ru/upload/journals/2/articles/1504/submission/original/1504-2867-1-SM.pdf> (accessed 04.05.2017). (In Russ.)

10. Pomozova N.B. [A Comparative Analysis of Strategies for the Formation of Civic Identity in Russia and China]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* = MGIMO-University Bulletin. 2012; 5:210—214. Available at: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/80812051.pdf> (accessed 04.05.2017). (In Russ.)

11. Nazukina M.V., Podvintsev O.B. [Russian Federation as a System and Hierarchy of Identities]. *Vestnik Permskogo nauchnogo centra URO RAN* = Bulletin of the Perm Scientific Center URO RAN. 2013; 4:45—51. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-federatsiya-kak-sistema-ierarhiya-identichnostey> (accessed 04.05.2017). (In Russ.)

12. Semenenko I.S. [Identity Politics and Identities in Politics: Interethnic Perspectives in a European Context]. *Polis. Politicheskie issledovaniia* = Polis. Political Studies. 2016; 4:8—28 DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.04.03>

About the author:

Evgenia I. Dolgaeva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of Sociology, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk, 430005, Russia) (*e-mail*: ewgiv@mail.ru). ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1256-7384>.

For citation: Dolgaeva E.I. Interpretation of the Factors of the all-Russian National and Civil Identity by the Inhabitants of a Multiethnic Region. *REGIONOLOGIYA* = REGIONOLOGY. 2018; 1(26):123—140. DOI: [10.15507/2413-1407.102.026.201801.123-140](https://doi.org/10.15507/2413-1407.102.026.201801.123-140)

The author have read and approved the final manuscript.

Поступила/Submitted 08.09.2017.

Социология региона / Sociology of a region

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407, eISSN 2587-8549

УДК 316.254-027.556:351.765

DOI: [10.15507/2413-1407.102.026.201801.141-154](https://doi.org/10.15507/2413-1407.102.026.201801.141-154)

М. Ю. БАРЕЕВ

Е. А. САМОЙЛОВА

СТАНОВЛЕНИЕ ЗООВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Ключевые слова: регион; зооволонтерство; зоозащитная организация; массовые коммуникации; теория «сильных и слабых связей»; социальная сеть «ВКонтакте»

Введение: современный этап развития российского общества характеризуется расширением самоорганизационных практик. Наиболее распространенным их примером служит волонтерство, выступающее своеобразной формой социальной активности и способствующее формированию и развитию гражданского общества. Одним из направлений проявления социальной активности и гуманизма в отношении животных стало развитие движения

БАРЕЕВ Максим Юрьевич, доцент кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат социологических наук (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68) (*e-mail*: bareevmaksim@rambler.ru). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6228-100X>

САМОЙЛОВА Елена Андреевна, магистрант кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета (430005, Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68) (*e-mail*: lenasamoilova199612@gmail.com). ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5393-6027>